

А в это время Двэйн был занят своими делами.

За три дня первый раунд отборочных соревнований рыцарского турнира завершился. Три тысячи участников были разбиты на небольшие группы по восемь человек, и среди них определились лучшие. Однако из-за некоторых особых обстоятельств в списке победителей произошли некоторые изменения. Дело было в том, что несколько участников не смирилось со своим поражением на ринге, вызвав своих противников на личный поединок. В итоге были раненые и убитые. Еще несколько тупоголовых победителей решили отметить свой триумф обильными возлияниями, то есть попросту упились в сопли, а затем в пьяном буйстве были схвачены служащими органов безопасности и посажены в тюрьму.

А были и те, кто, пройдя отборочный этап и увидев столь огромное количество выдающихся воинов, утратил веру в себя и решил, что дальнейшее участие бессмысленно, а потому добровольно отказался и выбыл из турнира.

В итоге в окончательном списке победителей значилось триста девяносто два человека.

Включая Двэйна, а также тридцать два рыцаря из Храма. И, конечно же, Аой.... Неприятной неожиданностью для Двэйна стала победа команды Жемчужины дракона.

Однако после отборочного турнира соревнования были на день приостановлены. Конечно, Двэйн, этот коварный мальчишка, вовсе не собирался давать воинам передышку. Для него трехдневные соревнования превратились в сплошную прибыль, начиная от ставок и заканчивая входными билетами. Если бы ему самому дали возможность принять решение, то он бы проводил такого рода соревнования триста шестьдесят пять дней в году!

Но только не в тот день.

Следующий день после отборочного этапа как раз приходился на первый день Нового года, то есть ежегодный официальный выходной!

Тридцать первое декабря... Поэтому завтра вся столица будет праздновать, да и к тому же завтра вечером будет большой фейерверк, а также различные торжественные церемонии. Конечно, в такое время проводить соревнования совершенно неуместно.

К тому же, завтра вечером завтра вечером у Двэйна было одно очень важное дело - организация праздничного новогоднего банкета.

На этом банкете не будет присутствовать Его Величество Император Августин Шестнадцатый, так как "ему в последнее время нездоровится". Это первое отсутствие государя на столь важном мероприятии.

Именно к такому решению, посоветовавшись, пришли Двэйн и принц Чэнь. После празднования Цинфэна дублеру удалось благополучно скрыться - теперь в нем больше не было необходимости. По столице была пущена новость о том, что Его Величество серьезно болен. Только так вопрос о престолонаследии можно было решить относительно безболезненно, чтобы ни для кого это не стало неожиданностью.

На самом деле, ни один аристократ Империи еще не знал, что августейший император скончался почти три месяца назад.

Да и храм, должно быть, пока ничего не заподозрил.

Ночь перед Новым годом!

Город пестрел фонариками и праздничными украшениями. Даже солдаты из управления безопасности переоделись в новую, совсем недавно сшитую для них одежду, а на площади перед дворцом расхаживали гвардейцы Императорской армии и демонстрировали всем свои начищенные до блеска доспехи. В красных накидках, небрежно брошенных на плечи, они выглядели еще более внушительно.

В эти дни, когда вся Империя погрузилась в предпраздничную суету, запасы фейерверков, хранящихся на складах, были почти полностью израсходованы.

Очевидно, что Двэйна и принца-регента беспокоила одна и та же мысль... Потому что, скорее всего это был последний спокойный и счастливый Новый год перед надвигающимся вторжением преступных народов. Последние месяцы перед грандиозной войной...

Принц Чэнь даже издал указ об отмене комендантского часа. Кроме того, дворцовая площадь была открыта для посещения простого народа.

Эти распоряжения вылились во всеобщее ликование, и до наступления вечера вся площадь перед Императорским дворцом была полностью заполнена людьми, пришедшими посмотреть на праздничный фейерверк. Нескончаемая толпа перекрыла движение на всех улицах в округе.

Вечером все аристократы, приглашенные на банкет, невольно должны были обойти дворец и въехать с боковых западных ворот...

Изменить путь знатных гостей ради народного торжества было поступком поистине смелым, и с этой точки зрения принца Чэня можно считать весьма неплохим правителем.

Двэйн приехал во дворец после полудня и, согласно своему положению, тут же занял место подле принца и в этот вечер больше ни на минуту не покидал его. Они вошли в банкетный зал вместе... Это было привилегией самого почетного и самого авторитетного чиновника всей Империи, и прежде только старый канцлер Лобустьер удостоивался такой чести. Однако теперь он был отодвинут на второй план, особенно после возвращения Двэйна в столицу. После праздника Цинфэн принц Чэнь пожелал эту почетную миссию возложить именно на герцога.

Новогодний банкет был куда менее напряженным, чем на Цинфэн. На нем не было всяких древних религиозных церемоний, поэтому по атмосфере он был более свободным. Конечно, обстановка была такой же торжественной, но и участвующих в этом мероприятии было в два раза больше.

Для аристократа быть приглашенным на торжество в Императорский дворец означало публичное признание его привилегированного положения.

Очевидно, что Двэйн вновь оказался в центре внимания.

Когда принц Чэнь и Двэйн вошли в зал, маг осторожно приблизился к Его Высочеству, который публично объявил, что Его Величество по причине болезни не может присутствовать на сегодняшнем банкете. Это ни для кого не стало неожиданностью, тем более что император был уже в преклонных летах. К тому же, после отстранения от дел он все время пребывал в подавленном настроении. Конечно, ни у кого не возникло никаких, даже смутных, подозрений, а если даже и возникло, то они были достаточно умны, чтобы скрыть это.

Затем принц-регент и его жена открыли бал первым танцем.

Стоит упомянуть, что принцесса Луиза к тому времени все еще не вернулась в столицу!

Что касается мисс Дайли, то несколько дней назад Двэйн специально отправил людей, которые благополучно доставили девушку в столицу. Маг тайно встретился с ней, и на лице будущей императрицы отразился подлинный испуг, а также уважение. Двэйн отвел ее к принцу Чэню. По ее взгляду было видно, что она уже со всем смирилась и потеряла свое прежнее мужество и самообладание.

Но самым печальным известием было то, что принцесса Луиза до сих пор не вернулась в столицу.

Двэйн приказал своим людям привезти только мисс Дайли, а Луиза отправила ему письмо, в котором было ясно сказано, что она вновь подхватила очередную "северо-западную заразу" и хотя в этот раз не очень серьезную, но все же дальний переезд может негативно сказаться на ее здоровье, а потому она планирует отложить свое возвращение до более благоприятных дней. Прочитав письмо, принц Чэнь ничего не сказал, но взгляд его невольно остановился на Двэйне, отчего на душе у мага стало несколько тревожно.

На самом деле, он пребывал в плохом настроении с самого первого дня своего приезда в столицу.

Он знал, что причина отказа принцессы Луизы была вовсе не болезнь... а просто она сама не хотела возвращаться! Слуга докладывал Двэйну, что девушка все эти дни провела в Англии, ухаживая за "нашим одноглазым рыцарем, не отходя от него ни на шаг!"

К тому же, отношения между ними становились все более близкими...

- Что за черт! Какие еще близкие отношения!

Двэйн знал, что слуга не осмелился бы врать, и, не зная как сформулировать свою мысль, он сказал весьма туманно:

- Похоже, между ними возникла настоящая страсть!

Отказ принцессы Луизы поставил Двэйна в очень неловкое положение, ведь на банкете он должен был танцевать сразу после принца-регента.

Конечно, Двэйн мог снова пустить в дело свою старую уловку и пригласить на танец восьмилетнюю принцессу Карину, однако та вдруг неожиданно за несколько дней до праздника упала с лошади и повредила ногу...

- Ладно, - удрученно вздохнул Двэйн.

В это время принц Чэнь как раз завершил свой танец, и когда музыка грянула вновь, пришла очередь Двэйна выходить на вальс.

Более сотни девушек из знатных семей, затаив дыхание, с надеждой взирали на Герцога Тюльпана. Два дня назад в турнире он проявил себя не слишком хорошо, однако, в конце концов, он был самым влиятельным чиновником и богатейшим предпринимателем.

Девушки-аристократки изо всех сил старались оказаться в первых рядах, а некоторые даже

нарочно обнажили свои плечи, чтобы привлечь внимание Двэйна. Некоторые из них кокетливо взмахивали веерами.

"Черт, - подумал про себя маг. - На дворе зима, декабрь месяц, а они тут веерами машут..."

Взгляд его лихорадочно бродил по толпе... Наконец он неохотно встал и приблизился к девушкам.

- Он подошел! Он подошел! - тут же зашептались они.

Закусив губу и прикрыв глаза, он прошелся вдоль толпы, нарочно напустив на себя вид высокомерного красавца, наслаждающегося устремленными на него и пожирающими его с ног до головы взглядами. Он произвольно вытянул руку вперед и, вздохнув, произнес:

- Прошу.

Вокруг раздались разочарованные вздохи. Девушке, которую он пригласил, было не больше пятнадцати лет. Одета в красное вечернее платье, она спокойно сидела на стуле, своим обликом напоминая только-только распустившуюся розу.

Двэйн был несколько удивлен тем, что девушка, казалось, вовсе не ждала его появления.

Когда маг вплотную подошел к ней и пригласил на танец, девушка как-то странно посмотрела на него...

В ее глазах читалось ненависть и отвращение!

Двэйн внимательно оглядел ее. Она была молода и красивая, у нее были чудесные карие глаза, золотистые волосы, бледная кожа, гладкая и мягкая, словно у новорожденного младенца. Можно предположить, что когда она достигнет брачного возраста, то превратится в настоящую красавицу. Она уже сейчас была очень красива.

"Вот только... почему она ненавидит меня?"

Двэйн был уверен, что не знает эту девушку и никогда ее прежде не видел.

- Вы позволите? - снова спросил он ее.

Девушка смерила его равнодушным взглядом и неожиданно встала.

- За кого Вы меня принимаете, господин герцог? Вы думаете, что я одна из тех неудачниц, что никогда не выйдут замуж? Вы снова хотите превратить меня в прикрытие для своих грязных игр? Ищите себе кого-нибудь другого. Я смотрю на Вас, и мне тут же становится мерзко.

Она говорила громко, и стоящие рядом люди отчетливо слышали ее слова.

Двэйн остолбенел. Он дотронулся до своего носа и горько усмехнулся.

- Простите, прекрасная дама, мы знакомы? Разве у нас с Вами вражда?

- Ты превратил меня в посмешище, уважаемый герцога Тюльпан! - со злостью прошипела она.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/309477>